

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОСЕТИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Хубулова С.А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», hubul@yandex.ru

В статье рассматривается проблема взаимоотношений власти и сельского населения, которые имели исключительное значение для исхода гражданской войны. Автором даны современные точки зрения на характер гражданской войны, а также обозначены основные этапы противостояния в Терской области. С помощью современных методологических подходов автором было установлено, что обе стороны извлекали свою выгоду от союза, ибо власть получала надежную социальную опору, а крестьяне – гарантии по многим жизненно важным вопросам. Введение в научный оборот новых источников позволило заключить, что межнациональные столкновения в Терской области превосходили по своей силе и размаху социальные. В статье анализируется восприятие населением региона мероприятий новой власти, его реакция на политический вектор выстраиваемых с различными социальными группами и национальными движениями отношений.

Ключевые слова: война, население, настроения, мировоззрение

PARTICIPATION OSSETIA IN THE CIVIL WAR: NEW APPROACHES

Khubulova S. A.

FGBOU VPO "North-Ossetian state University. K. L. Khetagurov", hubul@yandex.ru

In the article the problem of relations between the authorities and the rural population, which was of exceptional importance for the outcome of the civil war. The author gives a modern perspective on the nature of the civil war, and marked the main stages of the confrontation in the Terek region. Using modern methodological approaches by the author it was found that both parties had learned their benefits from the Union, because the authority received strong social support, and the peasants – the warranty on many vital issues. The introduction of new sources allowed us to conclude that ethnic clashes in the Terek region was superior in its strength and scope of the social. The article analyzes the perception of the population of the region of activities of the new government, his reaction to political vector constructed for different social groups and national movements relations.

Keywords: war, population, mood, Outlook

В 1917 г. на Тереке началось широкомасштабное противостояние социальных, сословных, но, прежде всего, национальных сил, что сопровождалось ростом социально-экономической и политической нестабильности. Назвать происходившие события в Терской области гражданской войной в классическом смысле не представляется возможным, ибо далеко не всегда понятно, какие классы и политические силы противостояли друг другу.

Ускорителем революционных событий в Северной Осетии выступили две противоположные политические силы: «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (май 1917 г.) и осетинская революционно-демократическая партия «Кермен» (июль 1917 г.). Первый (в ЦК входили нефтепромышленник Т. Чермоев, князь Р. Капланов, коннозаводчик П. Коцев, городской голова Владикавказа Г.В. Баев и др.) в своей деятельности претендовал на власть в национальных районах всего Кавказа; в конце 1917 г. примкнул к антинародному «Юго-Восточному союзу казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» и повел борьбу за отделение от РСФСР.

Созданная Н. Кесаевым, Д. Гибизовым, Т. Созаевым, А. Гостиевым партия «Кермен», приспособленная для работы в «кавказских условиях», призвана была вносить политическую культуру в среду осетинского крестьянства, отстаивать интересы трудового народа [3, с.79].

Своеобразным проявлением жизненно важных вопросов национальной жизни в этот период стали съезды осетинского народа, собравшие представителей не только Северной, но Южной Осетии, а также Кубанской области. Уже на первом съезде (июль 1917 г.) было заявлено о необходимости объединения Северной и Южной Осетии в единое государственное образование: «Учреждаемый во Владикавказе Осетинский национальный совет имеет своей целью объединить всех осетин, признающих необходимость взаимного сближения между собой на экономической почве при полном уважении их политических воззрений...Деятельность совета распространяется на всю Осетию, как на Северную, так и на Южную»[9, л. 16]. На втором съезде (ноябре 1917 г.) принято Положение об Осетинском национальном совете – высшем властном органе на территории Осетии, председателем которого стал писатель, драматург Е. Бритаев. Известные революционные деятели К. Бутаев, С. Такоев, С. Мамсуров, Ц. Гадиев составили социалистический блок в совете. Таким образом, в регионе шел процесс формирования взаимоисключающих систем органов власти и управления; сохранялись прежние разногласия и были сильны сепаратистские настроения.

Благодаря стараниям местных демократических сил, 25 февраля 1918 г. в Моздоке был открыт 1-й съезд народов Терека, которому, наряду с другими вопросами, предстояло решить проблему власти, оказавшейся подчиненной необходимости создания компромисса между горцами и казаками. С этой целью был создан Терский Народный совет, имевший широкую национальную и социальную базу. Эта линия была продолжена на Пятигорском съезде народов Терека (март 1918 г.): была признана власть СНК РСФСР и создана Терская Народная Республика с новой вертикалью власти; многие рассматривали это событие как реальную основу для сохранения межнационального мира, а также как неразрывную связь с Советской Россией [4, с. 334].

В обстановке острой классовой и межнациональной борьбы новые государственные структуры проводили сложные социально-экономические преобразования для налаживания хозяйственной жизни. Аграрный курс, взятый на Грозненском съезде (май 1918 г.), вел к постепенному совершенствованию землепользования. В Осетии было передано крестьянам 430 тыс. дес. земли, часть из которых высвободилась в результате насильственного выселения четырех станиц. Это снова вызвало большую напряженность во взаимоотношениях с казачеством. Закономерный ход классовых и политических антагонизмов вылился в белоказачий мятеж в конце июня 1918 г. под руководством меньшевика Г. Бичерахова. Хорошо организованные отряды бичераховцев из г. Моздок вели

наступление на Владикавказ. Положение Терской Республики было тяжелым еще и потому, что с севера надвигались войска Деникина, в Грузию вступили германские войска, т.е. Республике угрожала блокада. Несмотря на усилия большевиков, 5-6 августа вооруженные отряды бичераховцев, к которым примкнули казаки станиц Ардонской, Архонской, Тарской, Сунженской и часть крестьян осетинских селений Гизель, Ольгинское, ворвались на улицы Владикавказа. В городе начались массовые казни, аресты мирного населения: погибли керменист Н. Кесаев, председатель совета депутатов Ф. Камалов, члены исполкома И. Никитин, Ф. Серобабов, С. Шмулевич, Г. Огнев и др. Упорное сопротивление повстанцам оказали отряды рабочей самообороны городских слободок, китайский революционный батальон, осетинские керменисты, отряд под командованием Левандовского. И после кровопролитных 12-дневных боев 18 августа 1918 г. город был освобожден от повстанцев.

Но уже в конце 1918 г. к границам Республики приближались деникинские войска. Части 11-й Красной армии под натиском превосходящих сил отошли в Закавказье. В конце января 1919 г. деникинская армия вступила на территорию Осетии. На своем пути захватчики встречали героическое сопротивление населения. Так, в народной памяти осталась оборона с. Христиановского, которой руководил Реввоенсовет Осетии. В защите села принимали участие местные жители, отряды керменистов, а также казаки станицы Николаевской под предводительством М. Легейдо и И. Жайло. Было организовано партизанское движение для подготовки нового удара по армии Деникина.

Не менее драматично революционные события проходили в южной части Осетии, где классовые антагонизмы сочетались с национально-освободительным движением против грузинских помещиков. В результате победы пролетарской революции 1917 г. в Петрограде в Грузии, как и по всей России, установилось двоевластие: с одной стороны, ОЗАКОМ, и советы рабочих и солдатских депутатов – с другой. Проводимая ОЗАКОМом политика была непоследовательной, националистическая направленность ее не вызывала сомнений. 22 апреля 1918 г. Закавказский Сейм заявил об отделении от России и формировании своей государственности. Население Южной Осетии выразило свое несогласие с этим. Организующим центром в начальный период революции выступили Юго-Осетинский национальный совет (Р. Гаглоев) и «Союз революционного трудового крестьянства» (Г. Кулумбегов), стоявшие на демократических позициях [2, с. 11]. Противостояние грузинских регулярных частей и повстанцев продолжалось с 1918 по 1921 г. и носило кровавый характер. Грузинское правительство направило в феврале 1918 г. в Южную Осетию вооруженный отряд К. Казишвили, наделив последнего чрезвычайными полномочиями. Несмотря на героическое сопротивление осетинского крестьянства, правительство принято решение о разоружении осетинских сел Ередви, Ванати, Корнис, Джава. Исполнительный

комитет Союза обратился к правительственным войскам с листовкой: «Мы вам не угрожаем: это низко. Но мы дали друг другу клятву требовать исполнения завоеваний Октябрьской революции. Нам винтовки дала Советская Россия и мы можем отдать их только Советской власти» [5, с. 53].

Во второй половине 1918 г. в политическую борьбу включается созданный в июне Юго-Осетинский окружной комитет РКП (б) во главе с Л. Санакоевым. В сентябре 1919 г. окружком принял решение о всеобщем вооруженном восстании по всей Грузии, однако план был раскрыт, последовали аресты активных участников, окружком принял решение о приостановлении восстания [6, с. 11]. Однако в виду слабой связи между отдельными районами, в Хашурском районе крестьяне выступили под предводительством З. Айдарова. Силы были неравны, крестьяне потерпели поражение, в бою погиб и З. Айдаров. Под натиском карательных войск повстанцы вынуждены были уйти через перевал в Терскую область.

23 марта 1920 г. создан Ревком Южной Осетии, который должен был вести подготовку к новому восстанию. 8 июня 1920 г. провозглашена советская власть в Южной Осетии.

И вновь правительственные войска перешли в контрнаступление против повстанцев, часть из которых вынуждена была покинуть свои земли и перейти в Северную Осетию. Нежелание грузинского правительства Жордания предоставить Южной Осетии право на самоопределение привело к многочисленным потерям мирного населения, материальным утратам и т.д. Репрессии против жителей Южной Осетии привели к тому, что около 5 тыс. погибло, несколько тысяч человек в спешке мигрировали в Северную Осетию: «...Беженцы, теснимые грузинскими войсками, хлынули волной по разным дорогам по направлению <в> Алагир, значительная часть – это те, которые успели захватить с собой кое-что, остались в лесах, в ожидании исхода. Другая же часть – это те, которые не имели почти ничего, спустились на плоскость, надеясь на скорую помощь со стороны властей... Положение беженцев Южной Осетии весьма ужасное. Холера, тиф, голод настолько истощили их, что каждый из них выглядывает с животным страхом, в самом Алагире и Салугардане<беженцы> расположены или на дворе или в полуразрушенных домах...»[7, л. 101]. Спешно на территории Северной Осетии выделялись земельные наделы для беженцев: «Беженцы, имеющие при себе скот, размещаются в первую очередь в горах: в Куртатинском, Заккинском и др. ущельях; остальные размещаются: первая группа в 10 тыс. человек – в Алагире, Ардоне, Кадгароне, а остальные – в Гизели, Хумалаге, Дарг-Кохе и Ольгинском. Общее руководство устройством беженцев на местах поручается местным ревкомам с

участием представителей беженцев» [8, л. 201]. Так, в 1920 г. было образовано с. Ногир с населением 2970 человек [1, с. 278].

События тех лет ужасают своей жестокостью, цинизмом, с полным правом их следует назвать геноцидом осетинского народа. 25 февраля 1921 г. при помощи отрядов Красной армии после кровопролитных боев в Тбилиси, а потом и по всей Грузии была провозглашена советская власть, часть беженцев-осетин вернулась в родные места. С этого времени развитие северной и южной частей Осетии, несмотря на поступательное движение в рамках советской цивилизации, все более отличалось по темпам социально-экономического и культурного развития.

Список литературы

1. Баев А. Устройство горцев-переселенцев Северной Осетии. // ИСО НИИ, 1926. – Вып. 2.
2. Борьба трудящихся Юго-Осетии за Советскую власть. – Сталинир, 1960.
3. Кучиев В.Д. История Осетии. XX век. Для старших классов общеобразовательных школ. – Владикавказ, 2011.
4. Съезды народов Терека. Сб. док-тов. – Орджоникидзе, 1977. – Т.1.
5. Цховребов В.Д. Юго-Осетинская автономная областная партийная организация в период борьбы за социалистическую революцию и построение социализма (1917-1936 гг.). – Цхинвали, 1989.
6. Юго-Осетинская автономная область. – Цхинвали, 1962.
7. ЦГА РСО-А. ФР.36. Оп.1. Д. 21.
8. ЦГА РСО-А. ФР. 47. Оп.2. Д. 137.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп.1. Д. 14.

Рецензенты:

Дзарасов А.А., д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Махчиева Н.С., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.